

Вечером, уже лёжа в кровати, Ци Сяохэ настроил свои детские смарт-часы и отправил сообщение Муму — лучшему другу и однокласснику. Ему безумно хотелось узнать, пойдёт ли тот завтра на помолвку. Они ведь не виделись с самого начала каникул.

Муму тоже заметно воодушевился и пообещал расспросить родителей. Сяохэ изо всех сил боролся со сном, боясь пропустить ответ. Наконец часы призывно пискнули. Мальчик мгновенно встрепенулся и вывел текст на экран.

Но стоило Сяохэ прочесть сообщение, как вся его радость улетучилась.

[Муму: Родители сказали, что нас не пригласили, так что мы не идём. Плакаю T_T]

Сяохэ разочарованно вздохнул и нехотя набрал в ответ:

[Ну ладно, тогда до встречи в школе!]

Кое-как отправив сообщение, он отбросил часы в сторону и мгновенно провалился в глубокий сон. Все дневные невзгоды тут же вылетели у него из головы. В конце концов, они с Ци Яо постоянно препирались с самого детства, и сегодняшняя ссора была ничуть не хуже прежних.

Сяохэ и не подозревал, какая буря бушевала в этот момент в доме его лучшего друга Му Цзыцина. Отец мальчика, перехватив его детские часы, сердито выговаривал сыну:

— Кто тебя за язык тянул говорить, что нас не пригласили?! Тебе обязательно нужно было унижаться перед этой семейкой Ци?

Му Цзыцин испуганно захлопал глазами, а его мать, утихомиривая мужа, мягко, но настойчиво добавила:

— Муму, никогда больше не пиши подобного, хорошо?

Мальчик обиженно шмыгнул носом и кивнул.

На следующее утро, когда Ци Сяохэ только продрал глаза, Ци Линьгуана дома уже не было — он умчался на работу.

Глава семейства поднялся ни свет ни заря и укатил в офис под предлогом неотложных дел. И кто бы посмел заикнуться, что ему просто не хотелось сидеть дома в полном одиночестве, ожидая возвращения Инь Ваньчжэнь, чтобы не выглядеть жалко?

Впрочем, планам Ци Линьгуана проскользнуть незамеченным суждено было рухнуть. Повязав галстук с видом абсолютного превосходства, он уже собирался переступить порог, как вдруг наткнулся в коридоре на Ци Цзюэ.

Отец и сын обменялись взглядами. На лице Ци Цзюэ не отразилось ни единой эмоции.

— Папа, разве ты не подождёшь маму дома?

Ци Линьгуан опешил. Стиснув зубы, он выдавил холодную усмешку:

— Детям в твоём возрасте полезно спать подольше. А то вырастешь коротышкой.

Ци Цзюэ, чей рост уже перемахнул за метр восемьдесят, лишь молча приподнял бровь.

Семейная перепалка быстро затихла: из комнаты Ци Юня донёсся шорох, и Ци Линьгуан поспешил ретироваться, пока не проснулись остальные.

В итоге Ци Юнь, Ци Яо и Ци Сяохэ даже не увидели отца. Завтракали они той же молчаливой компанией, что и вчера. Ци Юнь украдкой поглядывал на Ци Яо — пусть тот и сидел с каменным лицом, но выглядел уже не таким взвинченным.

Но стоило им закончить с едой, как Сяохэ опять попытался утащить брата в сад — показать какую-то свою очередную рассаду. Ци Яо даже слушать его не стал: развернулся и молча ушёл к себе.

У Ци Цзюэ дел было по горло: школьные задания скопились горой, да ещё и отец надавал кучу поручений. Ци Юнь же весь день просидел в наушниках, режась с одноклассниками в онлайн-игры.

Ближе к четырём часам дня пришла пора собираться на банкет по случаю помолвки.

Четверо братьев, выстроившихся в прихожей, напоминали матрёшек — если не считать того, что Ци Яо и Ци Сяохэ были примерно одного роста. Ци Юнь недовольно кривился, считая, что такой толпой они выглядят крайне нелепо.

Но Инь Ваньчжэнь на этот раз не на шутку разозлилась на мужа, и их единственным шансом вернуть её домой было явиться всем вместе и дружно вымолить прощение.

— Мама ведь тоже там будет? Мы скоро встретимся! — радостно прыгал Сяохэ. — Ура-а!

Ци Яо стоял рядом, понунив голову и не проронив ни звука.

Дядя Фан уехал вместе с главой семейства, поэтому дворецкий выделил для детей другого водителя. Всю дорогу в салоне царило молчание, нарушаемое лишь тихим, весёлым мурлыканьем Сяохэ.

Приглашение пришло от семейства Ло. Торжество проходило в их старинной усадьбе на западе города. Этот уединённый особняк располагался неподалёку от центра, но был так надёжно скрыт за пышными кронами вековых деревьев и декоративными кустарниками, что городской гул туда попросту не проникал.

Автомобиль затормозил у парадных ворот. Стоило четверым мальчишкам выйти, как на них тут же устремились любопытные взгляды гостей.

Ци Цзюэ и Ци Юнь, уже превращавшиеся из угловатых подростков в статных юношей, привлекали внимание своей благородной, утончённой внешностью. Сяохэ и Ци Яо на их фоне казались очаровательными карапузами с круглыми румяными щёчками.

Тут и там слышались восторженные вздохи дам:

— Боже, чьи это такие очаровательные малыши? До чего же хорошенькие!

Оба мальчика, ухоженные и круглощёкие, выглядели как сошедшие с картинки наследники богатых семейств. У Сяохэ глаза были чуть больше, а обрамляющие их густые ресницы забавно трепетали при каждом взмахе, делая его похожим на маленькую телезвезду. Ци Яо, впрочем, ничуть ему не уступал.

Хотя старшие братья редко выходили в свет, их поразительное сходство с родителями быстро расставило всё по местам. К ним тут же начали стягиваться незнакомцы, на ходу нацепив маски радушных приятелей.

— О, неужели это Цзюэ и Юнь? А это ваши младшие братишки? Вы ведь тут впервые, верно? А где же ваши родители? Ну же, не стесняйтесь, дядя сейчас вас проведёт...

Ци Цзюэ терпеть не мог подобную фамильярность и недовольно нахмурился. Однако мужчина, бесцеремонно ухвативший его за рукав, видел в нём лишь неопытного подростка. Раз уж могущественных супругов Ци не было рядом, чего церемониться с мальчишкой? Он продолжал липнуть к нему как банный лист.

Ци Юнь по одному лишь взгляду брата понял, как сильно того подмывает сорваться, и, скрестив руки на груди, с усмешкой приготовился наблюдать за представлением.

Ци Цзюэ уже разомкнул губы, готовый резко осадить наглеца, как вдруг неподалёку раздался звонкий, поразительно знакомый женский голос.

— Цзюэ, Юнь! И Яояо с Сяхэ тут! Ох, золотые мои мальчики!..

Ци Цзюэ брезгливо высвободил рукав и посмотрел на летящую к ним женщину с ярко-красной помадой на губах.

«Пожалуй, со знакомыми справляться ещё тяжелее», — мысленно вздохнул он.

Зато Сяхэ рядом с ним прямо-таки запрыгал от восторга:

— Тётя Линлин! Тётя Линлин!

— Ой, мои сладкие Сяхэ и Яояо! Ну до чего же хорошенькие растут! Так бы и зацеловала вас, да помада слишком яркая — всю красу вам испорчу. Ладно уж, дайте хоть щёчки ваши потискать... Какая прелесть, мягкие какие!

Сюй Лин принялась усердно тискать обоих малышей. Её длинные нарощенные ногти так глубоко вонзались в детские щёки, что у Ци Цзюэ и Ци Юня мороз пробежал по коже. Слава богу, они уже выросли из этого нежного возраста.

Но стоило им вздохнуть с облегчением, как Сюй Лин отпустила детей, выпрямилась и перевела на старших братьев хищный, пугающе ласковый взгляд.

Посмотрев на племянников, которые, хоть и оставались в её глазах несмышлёнышами, вытянулись так, что потискать их уже не представлялось возможным, Сюй Лин разочарованно вздохнула.

Братья предпочли не уточнять причину её грусти. Ци Юнь, воспользовавшись моментом, спросил:

— Тётя Линлин, а мама приехала?

Сюй Лин на мгновение замешкалась, после чего покачала головой:

— Нет, пока не видела.

Услышав это, мальчики приуныли. Ци Юнь одними губами прошептал брату: «Отцу точно крышка». Ци Цзюэ лишь молча отвёл взгляд.

Вскоре к ним вышел сам хозяин усадьбы Ло и лично проводил внутрь. Несмотря на то что семья Ци была представлена одними лишь детьми, невозмутимый и не по годам взрослый вид Ци Цзюэ внушал уважение. Никто из гостей не осмелился отнестись к ним с пренебрежением.

Тем не менее для старших братьев банкет оказался невыносимо скучным. Ци Юнь быстро отыскал неприметный диванчик в самом дальнем углу зала и принялся уныло зевать.

Единственными, кто чувствовал себя здесь как рыба в воде, были Сяохэ и Ци Яо. Стоило им переступить порог банкетного зала, как они тут же растворились в толпе гостей.

Впрочем, залы были оборудованы камерами, да и прислуга Ло бдительно следила за порядком, так что старшие за них не беспокоились.

В самом загородном зале было душно, к тому же Сяохэ и Ци Яо интересовали исключительно сладости, которые дома им выдавали строго по часам. Сяохэ, вооружившись тарелкой, одарил официанта самой лучезарной улыбкой, выпросив себе целую гору хрустящего печенья. Завладев добычей, он тут же скользнул через стеклянные двери террасы напрямик в тенистый сад.

Водрузив тарелку на невысокий каменный постамент, он горько вздохнул, вспомнив про Му Цзыцина. Приди его друг на праздник, им было бы в сто раз веселее — они бы вместе уплетали сладости, а потом устроили бы прятки среди кустов.

Кое-как взобравшись на постамент, Сяохэ устроил тарелку на коленях и принялся весело болтать ногами, отправляя в рот одну печенку за другой.

Похрустывая лакомством, он украдкой поглядывал вперёд. На лужайке неподалёку на корточках сидел Ци Яо. У него не было с собой сладостей; он просто задумчиво ковырял землю какой-то сухой веточкой.

Сяохэ порывался подойти к нему, но, каким бы отходчивым он ни был, вчерашний двойной отпор со стороны брата всё же заставил его поостеречься.

«Интересно, когда Яоя перестанет дуться? — размышлял Сяохэ, уплетая печенье. — Я ведь могу просто извиниться и пообещать больше никогда-никогда не трогать его игрушки»

«И пусть вторая тётя злится на меня сколько угодно, я всё равно больше ничего у него не заберу»

Раздался весёлый хруст.

Сяохэ беззаботно болтал ногами, как вдруг в кустах неподалёку послышался шорох и сопение.

Обернувшись, он увидел незнакомого мальчика в нарядном детском костюме, который отчаянно карабкался на его каменный постамент. Судя по неловким движениям, парадный наряд был ему явно в новинку и сковывал каждый шаг.

Наконец преодолев препятствие, незванный гость уселся поудобнее, повернул голову и тут же наткнулся на устремлённый на него любопытный взгляд огромных блестящих глаз.

Чжо Анъань густо покраснел. Он поспешно одёрнул пиджак, отряхнул ладошки от пыли и изо всех сил постарался принять независимый вид.

Перед его носом вдруг появилась тарелка с горой печенья, верхушку которой Сяохэ уже успел изрядно проредить.

— Хочешь?

Чжо Анъань залился румянцем ещё гуще и пробормотал:

— Спасибо.

Убедившись, что гость принял угощение, Сяохэ тоже выудил одну печеньку и с аппетитом захрустел.

Дома им такую вкуснотищу ни за что бы не дали! Сяохэ твёрдо вознамерился набить живот до отказа.

Чжо Анъань с интересом наблюдал, как его новый знакомый уплетает угощение за обе щёки. Окружающий мир для него на мгновение сузился до этого бесконечного, забавного хруста. Самому Чжо Анъаню печенье показалось совершенно обычным — домашнее было куда вкуснее.

— У меня дома печенье гораздо вкуснее, а это так себе, — авторитетно заявил он.

Сяохэ от удивления даже округлил глаза.

От этого взгляда у Чжо Анъаня внутри всё так и затрепетало. Ему безумно захотелось коснуться чужих ресниц — таких невероятно длинных и густых, о которых сам он мог только мечтать.

Но Чжо Анъань уже перерос возраст капризных малышей. Теперь он считал себя исключительно серьёзным и воспитанным мальчиком.

Подавшись вперёд, он заговорщицки шепнул Сяохэ на ухо:

— Эй, ответь мне на один вопрос.

Сяохэ послушно кивнул.

— Ты мальчик или девочка?

По одежде вроде бы парень, но с такими ресницами — вылитая девчонка.

Сяохэ ошарашенно уставился на него. Затем он аккуратно облизал крошки со своих пальцев и, потянувшись вперёд, приложил ладошку ко лбу собеседника.

— Ты чего делаешь? — растерялся Чжо Анъань.

Лицо Сяохэ сделалось настолько серьёзным и важным, что Чжо Анъань даже не посмел уклониться. И всё же... почему этот красивый мальчик смотрит на него с таким глубоким, искренним состраданием?

Наверное, ему просто показалось. Точно, показалось!

<http://bllate.org/book/19821/1986500>